

- Но брат, если я этого не закончу...

- Это работа служанок. Ты - дочь графа.

При словах о том, что она дочь графа, Элизия улыбнулась. Никто не считал ее графской дочерью, кроме Эдварда. С ней обращались хуже, чем со служанкой, и, очевидно, ее нельзя было считать леди.

- Или ты думаешь, что мне просто придется мыть посуду здесь с тобой, чтобы ты остановилась?

- Нет-нет! Дело не в этом.

Несмотря на то что Эдвард был очень слабым здоровьем старшим сыном, он все равно оставался наследником семьи Кейтлин. Она представить себе не могла, как разозлится графиня, если он начнет мыть посуду. И последствия обрушатся на нее.

- Позволь мне обнять младшую сестру после долгой разлуки.

Как она могла не скучать по чувствам, которые к ней проявляли? За двадцать лет ее владения этим телом никто, кроме Эдварда, не выказывал к ней доброты.

Она не смогла отказать единственному, кто любил ее.

- Я скучала по тебе, брат.

- Я тоже по тебе скучал.

- Ты все еще плохо себя чувствуешь.

- Ничего не могу с этим поделать...

Элизия сейчас разговаривала с Эдвардом на чердаке. Именно тут она и жила. Сюда совсем не проникал свет солнца, стоял затхлый запах и дрожала пыль. Обычно она ничего не думала по этому поводу, хотя грусть в глазах Эдварда и вызывала у нее небольшую неловкость.

- Мне жаль. Если бы у меня было немного власти...

- Нет!

- У меня даже не хватает сил вытащить тебя отсюда.

Пусть ей и грустно, это было правдой.

Эдвард бессилен. Единственное, в чем он мог возразить графине - это помешать Элизии мыть посуду. У него не хватало сил, чтобы заставить ее дать сестре другую комнату. Пусть даже она в любое время могла сменить комнату, было очевидно, что ее вернут обратно, как только Эдвард покинет графство.

- Я в порядке.

В прошлой жизни она, бывало, жила в полуподвальной студии, так что это было не так уж страшно. Учитывая, что тогда она страдала от плесени и насекомых, прямо сейчас этот чердак казался ей раем.

- Итак, это мой подарок тебе на день рождения.

- Что?

- Ожерелье.

Элизи́я и Эдвард пообещали друг другу обмениваться подарками каждый год примерно в это время. Эдвард дарил ей немного денег. Без него у Элизии не было бы никакой возможности их накопить.

- Оно кажется дорогим...

- Все в порядке. Оно не так уж и дорого.

Вопреки его словам о том, что ожерелье было не особенно дорогим, этот его подарок очень ярко сиял. Элизи́я знала, что у него не так уж много денег, чтобы ими разбрасываться. Эдвард занимал не особенно высокое положение.

Однако было что-то странное в таком дорогом на вид подарке.

- Мой подарок - это просто шарф! Я сама его связала.

- Этого вполне достаточно.

- Брат... может...

- А теперь? Мне идет?

Эдвард прервал ее, опасаясь, что она может сказать что-нибудь еще, так что Элизия тихо прикусила губу. Что-то тревожащее было в этом подарке. Он не смог бы купить такое ожерелье на свои средства.

- Тебе идет, брат.

Тем не менее, до самого конца ей не удавалось установить, откуда взялось ожерелье. Она не могла обидеть Эдварда - единственного, кто был к ней добр. Так что решила притвориться, будто ничего не понимает, и продолжать хранить молчание.

- Это ожерелье тоже хорошо на тебе смотрится.

- Спасибо.

Все, что она могла сделать - это надеть ожерелье на шею и улыбнуться, словно она ничего не знала.

- Элизия... Если... Если...

- Да?

- Если случится нечто неизбежное, ты можешь продать все мои подарки.

Вот что он всегда говорил о подарках.

Если она и продаст их все, это не имеет значения. На самом деле, как Эдвард и сказал, некоторые подарки она продавала и обращала в наличность. Но пусть даже и слышала эти слова все время, не переставала чувствовать себя неловко.

В уголке сердце Элизии медленно поднималась тревога.

Графство было в восторге от возвращения наследника.

После исключительно шумного ужина в замке воцарилась тишина. Это немного отличалось от ожиданий Элизии: она думала, что шуметь будут до поздней ночи.

- Теперь пришло мое время?

Тихий вечер, наступивший после шумного дня, был временем, когда она могла побыть одна.

В это время ей не нужно было ни на кого оглядываться.

Вечеринка закончилась раньше ожидаемого, и это вызвало некоторые вопросы, но вполне могло случиться. В любом случае, Эдвард был болен. У него не хватало выносливости, чтобы долго общаться с другими.

<http://tl.rulate.ru/book/62683/1661613>